

Папка № 47.

- 7 ноября 1919 г.

Речь Троцкого на объединенном заседании ВЦИК и Московского
совета "Бои за Петроград".

Ф.33987, оп.3, д.26.

Фонд 33987
Опись 3с
Дело 26

" БОИ ЗА ПЕТРОГРАД "

Речь г. Троцкого на Общественном Заседании
Совета Комитета Центрального Исполнительного
Управления Советской Республики от 7 -
го Ноября 1919 года.

КАКШЕВ. Слово принадлежит т. ТРОЦКОМУ.

ТРОЦКИЙ. / Встречен аллодоментами /.

Товарищи, позвольте начать с сообщения, которое только что пришло к нам из Петрограда от т. ЗИНОВЬЕВА: 7-ая армия, вместе с соседней 15 армией - эти две армии, которые ведут борьбу против белых банд Еденича - успешно продвигаются вперед, передали в наши руки единственную в округности город, который служил спорным пунктом Мденичу - город ГДОВ. Если вспомните, что недели 4 тому назад наше военное положение не только навало, но и было весьма угрожающим, то можно сказать, что за последний месяц Красная Армия на всех фронтах сделала большие успехи.

Как раз к юбилейному нашему празднику, вчера и сегодня, Красная армия вернула нам Чернигов, Севск и Гдов.

На важнейшем фронте, на южном, мы еще не одолели главного дела, мы еще не сокрушили основного ядра денкинского воюка, но мы уже сильно удержали это ядро. Наступления противника более нет, если не считать отдаленного продвижения на небольших участках, наоборот отступление Деникина совершается на огромном протяжении и о причинах этого о естественной и законной тревоге спрашивает себя англо-французская печать. Что стало с Деникиным, спрашивает себя английский и американский радио, кто его так сдержать, отпустил, этого победоносного недавно Деникина. Они кое чему научились в течение этих двух лет, эти господа, они видели, как Колчак, который был уже почти проломан в свои бирюжниками и ростовщиками своих полушарий, как этот Колчак протягивавший руку к Москве, великодушно отказывается на восток и, по известиям у нас известным, резиденцию свою перенес на Омск в Иркутск, - ближе к своим обратным бирюжникам Токмо, Нью-Йорк.

Хороши наши дела и на Северо-Западе. Как раз у порога второй советской годовщины разразился удар из того угла, откуда мы как бы перестали ждать удара, - я говорю о Северо-Западной армии, армии Еденича, которого товарищ Домьян Бедный - о опасанном ли или без основания, считает потом-

ном Иуды. У Еденича почти не было тыла, этии он был слабее двух других кандидатов: Колчак и Деникина. Но у него была обильная почва Антанты, он был наиболее близок, наиболее доступен к моря, он опирался на вновь образовавшиеся Прибалтийские страны. После своего малюкого наступления Еденич был нами отбит, - отбит, но не добит. В тылу, на Ботонокской территории, при поддержке в первую голову Англии, он восстановил свои силы и начал наступление. Работа у нас шла в высшей степени напряженная, мы были заняты Деникиными и вынуждены были, чтобы охранять пути на Тулу и Москву, ослабить 7-ую Петроградскую армию.

Как раз к тому моменту, когда на нас вся дела стали лучше и непосредственная опасность Туле и Москве миновала, разразился удар Ямбурга на Петроград. Дело было поставлено так, что к вопросу о Петрограде как бы приковались все надежды, симпатии и волеия всех наших врагов. Как бы к этому вопросу приковался вопрос о судьбе советской власти. На самом деле это не так и сейчас, когда опасность Петрограду миновала, мы можем с уверенностью сказать, что если бы мы даже временно отдали Петроград, мы бы конечно не погибли. Но буржуазные классы всех стран, которые боролись с нами в течение двух лет и с нетерпением дожидались нашего падения, они - в тот момент, когда мы показались, что Петроград будет в их руках, - сказали себе: это начало гибели советской власти - от Петрограда путь недалек на Москву. Они так много связали о походе на Петроград, так сильно приковали к этому походу внимание всего мира, что наша удача являлась для них подлинной катастрофой.

У меня под руками имеются интересные и поучительные свидетельства буржуазной, главным образом, скандинавской печати, а на этих свидетельствах видно, как тщательно подготавливалась и с материальной и с идейной - если могут быть названы идеями слова для, травля клеветы, - как тщательно подготавливался после нашей поход Еденича. Скандинавская буржуазная газета в номере от 15-го октября рассказывает о том,

сла-
у не-
нзон,
зонав-
насту-
тши,
ову
не. Ра-
и ва-
и на

тали
новала,
таале-
сь все
ак би
и вла-
ость
ь, что
ечно
э бо-
шла-
окава-
: это
не да-
этро-
воого
этро-

не
юкой
под-
т быть
льне
уржу-
о том,
ад, как

велика была уверенность в успехе. Они мобилизовали все что могли мобилизовать; восточные и нидерландские части, английский флот, армию Юденича, подкрепив отборным батальоном "Светлейшего князя" Дивана, как он именуется в приказах, адмиралом и частями, снятыми с Архангельского фронта. Все эти отборные в своем ряде части: во многих во главе каждого звена стоит офицер, т.е. на семь-восемь человек солдат один офицер; при каждом шаге солдата назад он немедленно убивается на месте.

Преимущества, которые были в борьбе против нас у воюющей буржуазной контр-революции, то, что они были превосходно обеспечены всеми необходимыми и разумеется имели с технической стороны больше возможностей, чем мы. Кто привез эти легионы из под Архангельска. Конечно английский флот. У Юденича оказались танки. Кто привез эти танки. - Англия. Кто управлял этими танками. Квалифицированные английские специалисты военного дела. Кто обстреливал из тяжелых орудий Красную Горку. Английские суда, мониторы, вооруженные 15-ти дюймовой артиллерией - последнее слово морской артиллерийской техники, введенное только в 1916 году. Наши матросы отогнали Красную Горку под этими огранями орудиями. У меня здесь под дуками есть сообщение по радио о том, что Красная Горка должна быть взята сегодня или завтра, есть сообщение о том, что Кронштадт пал под ударами английских мониторов. Они думали, что наши моряки не выдержат обстрела 15-ти дюймовой артиллерией, но наши матросы выдержали и Красная Горка и Кронштадт крепче в наших руках, чем когда бы то ни было.

Повторю, они подготовились к этому походу, они издали его, они ждали этого решающего момента. В первых числах октября, еще до удара Юденича на Либург, одна из буржуазных английских газет писала, что надвигается наступление Юденича на Петроград, которое будет решающим - это до нас тогда не дошло, мы получили газету с запозданием. Разумеется, эта английская газета выдавала военную тайну, но мы так не терпится обещать, предсказывать и проверять советской властью, что они делают это даже о

нарушением обобственных военных интересов. Английские империалисты типа Черчилля слишком связали свою судьбу с судьбой интервенции и на Черчилля выпадает отчаявшийся буржуазный говор: "ты ухлопал на походы русской буржуазии два с лишним миллиарда френков - это чистые военные расходы английского империализма - и эти расходы ничего не дали, кроме укрепления весной 1918 года русской Красной Армии." Он, Черчилль отвечал: "погодите еще, вот неделю, две недели, три недели и генерал Дэнник одяжет те, чего не оделал обмануший нас Келлех и чего не дралел Дэнник. Он возьмет Петроград и там в Петрограде, он первым делом начнет формировать могущественную армию для наступления в глубь России." Об этом плане говорит Шведская газета до начала похода: решительный краткий удар на Петроград, захват Петрограда, обеспечение базы, формирование и затем удар на Петроград на Москву. Во всем тщательно подготовлено. Правда Англия хотела, чтобы удар шел односторонне с двух сторон, со стороны Японии и со стороны Финляндии. И в течение октября вся английская печать наускивала Финляндию, например английская газета. Таммо писала в своей передовой статье о нравственном долге Финляндии участвовать в разбойничьем походе, о том, что это поднимет ее международный авторитет. Эта могущественная Англия, в руках у которой все милости и все кары, она применила всю силу материальных угроз и посулов для того, чтобы втащить Финляндию в авантюру на помощь Дэннику. Финляндия колебалась и вытаскала все это время, она не решалась до сих пор и разгадку этой порочности мы находим в шведской буржуазной прессе. Здесь у меня есть интересное свидетельство о росте и возрождении коммунистического движения в Финляндии. Вот что говорит газета Нармана: "до последних месяцев, говорит газета, большевистские газеты распространялись у нас подпольно, издания приходили из Петрограда, но за последние месяцы наша рабочая пресса всякая чисте большевистский тон. Есть целый ряд легальных изданий, которые прямо и открыто угрожают революцией в случае наступления на Советскую Россию". Вот, товарищи, важнейшее обстоятельство, которое связывало Фин-

скую буржуазию по рукам и ногам. Мы, правда, читали ради-
е тем, что вопрос "решен", и что генерал Маннергейм уже
едет на Европу в Финляндию, и в этом вдруг снова перемена.
Генерал Маннергейм раздумал, финская делегация видимо влияет
на его податливу, он сойдет в Париже /смех/. Так он и при-
бывает в Париже до настоящего момента. И то, что дал Пе-
троградский пролетариат и дала армия в эти критические дни
позволяет нам с полной уверенностью сказать, что и при
наступлении Финляндии мы удержали бы Петроград. А теперь,
после того, как Бурнич отброшен, — тем более наступление
маннергеймцев на нас не опасно. Не разумеется ли все
глубоко заинтересованы в том, чтобы Финляндия не наступала.
Те шаги, которые делала наша Советская дипломатия конечно
диктовались реальными интересами и реальными соображениями,
а не симпатиями к финляндской буржуазии. Никогда мы на этот
счет не вводили в заблуждение никого, ни друзей ни врагов,
но поскольку интерес финляндской буржуазии требует, — если
вообще повторять еще, обеспечить за ней, как минимум опору суще-
ствования, — интерес финляндской буржуазии, требует говорить,
чтобы страна, которая растягивается в расстоянии одного или
двух переходов от такого важнейшего центра нашей страны, как
Петроград, чтобы эта страна в лице своих правящих буржуаз-
ных классов сказала себе, что она не просунет своей головы
в ту щель, куда ее пихает англо-французский империализм,
ибо ясно, для самого тупоголового избирательного механизма, что
мы не можем жить год за годом, под постоянной угрозой то-
го, чтобы ли генерал Маннергейм или кто другой "залез" у
нас Петроград. Поскольку Финляндия самостоятельна, а мы
открыто и честно, без задних мыслей, ее самостоятельность
признали, — постольку за эту самостоятельность, за ее суще-
ствование, как страны, несет прямую ответственность, сто-
ящая сейчас у власти финляндская буржуазия. И мы, считаясь
о том, что история проследит свои ходы и в Финляндии,
должны свое собственное дело, внутри нашей страны, и фин-
ский пролетариат не требует и не потребует от нас возмущен-
ного вмешательства, ибо понимает, что такое вмешательство,
принесло бы только вред делу финляндской революции в настоя-

ми-
судь-
жуа-
да с
ан-
кре-
и, Чор-
три
ма-
от
фор-
Рос-
по-
ю-
Пе-
равда
рон,
е ск-
ришор
зо с
ьем
ритет
оти и
по-
в не-
вре-
гель-
мени
и
з
оль-
да-
а
лыя
т,
ин-

пую эпоху. Вот чем обстоит возможность мирных отношений, мирного осуществления между нами и Финляндией. Не с другой стороны повторяем, город, в котором сейчас еще есть не один десяток тысяч работников и работниц, город, который ослабился, безкривался, не согнулся по провину правосуднейшим очагом Революционной энергии, этот город не может жить под Домословым мечом наступления со стороны Финляндии, и если бы чаша весов склонилась в сторону империализма финляндской буржуазии, - чего мы не хотим, - то мы на этот раз оказали бы себе, что дело нужно доделать до конца.

Итак, Иденач выбит даже из своего Гдова... а ведь атака казалась так возматно и так близка. Министр Иденач, Петроградский адвокат Мергулес, министр снабжения и продовольствия бывшего Гдовского государства в Финляндии заготовил все, вплоть до старинных свечей, для почти завоеванного Петрограда. Он торговался там по счетам с финляндскими поставщиками от имени разных правительственных учреждений. Вопрос казался предрешенным. И надо сказать, что кое какие шансы у этих господ были. Наша армия откатилась до Пулковской высоты - в результате однедневного пешего перехода от Петрограда. С Пулковской высоты он открывается как на ладони, ночью он кажется морем огня - даже теперь при недостатке освещения он представляет собой большее и привлекательное световое пятно. Детское село, которое называлось Царским Селом и одним своим именем привлекало всю международную буржуазию. "Денниса уже в Царском Селе." Там стоял ранее наш мощный радио-телеграф, разумеется снятый нами заблаговременно, - и каждый мелкий немец, каждый лавочник Парижа знает, что Царское Село - летняя резиденция царя, почти Петроград, - и вот в этом Царском Селе Иденач и Родьянке. Какая победа. Рассказывают, что генерал Родьянке, прибли 20 числа в Царское Село и когда ему предложили в бинокль посмотреть на Петроград, сказал: "не наде, завтра 4 после завтра, будем гулять по Невскому и без бинокля увидим." Теперь ему нужны сильные увеличительные стекла, товарищи /Аллодисменты./

Чем об"является наш откат; Он об"является целым рядом причин. Война, товарищи, - это война для нас всех, которая на нее посмотрели поближе, а кто из нас не видел ее более или менее близко. - война настолько процессом регулярный, сколько психический процесс. В этом отношении положение нашей 7-армии сложилось крайне неблагоприятно. Юденич вынул свой хвост в Латвию и в Финляндию, а главной базой его были Британские Острова.

Мы против Финляндии не воюем, против Эстонии не воюем, наоборот мы вели переговоры с этими странами. Финляндия будто бы крайне интересовалась мирными переговорами с нами. Кто кого там обманывал, или они совместно и совместно пытались обмануть Россию, чтобы обеспечить успех наступления Юденича, этого сразу не разберешь, потому что в малкобуржуазной политике эстонских правителей отроду трудно понять где их обманывают, а где они обманывают, - но факт таков, что эти переговоры, по своему значению которых никто из нас не может отрицать, ибо они оказывают свое влияние на эстонское население, показывая ему на деле, что-то насилья над Эстонией не хоти, - эти переговоры воспринимались однако солдатами нашей 7-ой армии так, что дело вышло так. Одни говорили, надо все перебрести на восточный фронт. Другое просто отдыхали, внимание притуплялось, - не думали, что грозит такой удар. Я уже упоминаю что мы на 7-ой армии вели целый ряд работников и комиссаров на восточный фронт: изот это состояние армии изматывающее, зялое, но напряженное, - с фронта, упирающаяся в Эстонию и в Финляндию, с которыми мы не воюем - и پیداло известную рыхлость армии и этим дало возможность Юденичу воспользоваться положением и применить с большим успехом новые механические орудия - танки. И сразу опять танки на сами по себе страшны. Танки в конце концов действуют пулеметами и орудиями, и в полосу войны их значение не велико, но самая сила их, способ передвигаться, орудия, которыми оборудованы эти танки, произвели огромное впечатление на наших солдат, вызывая изрядно настоятельную панику. Новое техническое средство, танки, ушли командный состав, а офицер на каждом этапе, особенно в бата-

твоем
: Не
еще
ред, но
режнему
город
торгов
у нас
,- то
лать до

ь очь-
эника,
пре-
и за-
заво-
) (ин-
эник
зять,
узнать
о по-
л откы-
- даже
ю боль-
кото-
жало-
роком
умеет
юранин,
эник
ком Се-
о го-
да ему
:"не
и без
жне

люнах "Светлойшего Князя" Ливена, в лучших ударных частях, и все это при выдающейся расслабленности у нас, - вот общие предпосылки этого похода, который дал основание контр-революции утверждать, что она войдет в Петроград не позже конца Октября - начала Ноября. Однако, они не учли того морального фактора, которым располагает наша армия в лице передовых рядовых, в лице коммунистов, нашей великой способности мобилизовать дух армии, поднять и направить ее воли в короткий срок. Такой способности не имеет, - это мы можем сказать с уверенностью, - ни одна армия в мире. У нас есть много недостатков и нехваток и мы стараемся их устранить. Мы теперь соорудили даже и танки, которые действовали против Фронта и действовали с большим успехом. Это произвело громадное впечатление на нашу Красную Армию. Наши красноармейцы с радостью говорили: " у нас есть теперь свой Танк на фронте". Но все же у нас очень много своих тактически прорех, и бывают случаи, когда там же там, то здесь приходится эти прорехи закрывать ищелкой. Но зато у нас есть наш незаменимый недостаток: необычайный аппарат пролетариев коммунистов. наших коммунистов - командиров и комиссаров - не могут заменить Фронтные те офицеры, которые так много в главных его частях. Эти офицеры, конечно, способны на героизм. Там было не мало истру блене их, таких офицеров, Кленича, в постоянных боях, - но это все же представляли мелко-буржуазно интеллигентности: они способны на порыв, легко окрыляются при успехе, но после первой же неудачи падают духом. Совсем дело другое москвовский и петроградский пролетариат: чем его больше был удар судьбы, тем он делается крепче /Аплодманди./

Теперь мы это проверили снова. Каждый раз, когда такое нападение заваливается на нашу сторону, мы снова к слова убеждаем в крепости пролетариата. Смотрите на Петроград... Сколько мы выкачали рабочих из Петрограда, сколько их погибло на всех фронтах, но тем не менее Питер выдвинул первые тучи в час опасности, которые не дали врагу опередить себя.

тах,
т об-
итр-
вне
э мо-
э пе-
соб-
ли
этом
эть
ить.
про-
теле
ю-
ань-
ески
м-
ть
в -
в
е-
е-
лю-
от
э-
эт-
э
э
э...
с
но-
и-

пожалуй, только на восточном фронте: - там противник равбит
и вся задача состоит в том, чтобы позирать пространство, эти
необ'ятные пространства до Тихого Океана - там нужно орга-
низовать и укрплить советскую власть - это уже задача на
двять десятых не военная. На юге военная задача по решена.
Не решена и на северо-западе. Петроград вне опасности, это
весьственно. Враг издюлюн, однако не оломлен его, он от-
ступает, но еще не бежит и во всяком случае еще не разда-
влен. Эта задача должна быть нами выполнена, и армия Будони-
ча должна быть раздвлена.

Войны о петроградского фронта должны быть как можно око-
рае освобождены для других задач, прежде всего на южном фрон-
те, где переход произошел вполне, но где нужно сосредоточить
в ближайшие недели максимум сил, максимум воли и творческой
энергии, ибо, как показвал нам пример 7-ой армии, горе нам, ко-
гда мы после крупных успехов позволяем нашей организации за-
мырять, распускаться, расшатываться. Нам приходится потом пу-
тем невероятных усилий и многих лишней жертв напористывать то,
что мы теряем при отсутовии выдержки. К счастью, опыт, чем
дальше, тем больше, нам закаляет и делает более упорными и
систематичными в работе.

Нет никакого сомнения - после всего того, что мы пережили
на наших фронтах, что нашу военную задачу мы разрешили вполне
победоносно. У нас, товарищи, в нашей молодой армии, уже
есть превосходные кадры, есть борцы, подобных которым, мы
не много найдем в мировой истории. Если мы, товарищи, откры-
то говорим об наших недочетах и промахах, о случаях паники, те
я считаем, что мы имеем право и что мы обязаны сказать о том
горизане, о том на ряду все выходящем под'оме, который наблю-
дался на петроградском фронте. Читайте депшизиские сообщения,
записки в печати, где они говорят о том, что наши красно-
армейцы, наши курсанты, наши коммунисты, дорутся, как они вы-
ражались, о безупрочной откровенности. И это верно. Там, где на
небольших участках у врага на семь человек один офицер, где
третья часть вооружена автоматическими оружиеми, где танки
и автомобили и где во торяют патронами зря, где стреляют толь-
ко по живой силе, там с нашей стороны было меньше ошибок и

встречались недочеты, но они с избытком восполнялись энтузиазмом и героизмом. Белые утверждали, что у нас больше жертв, чем у них, хотя они признаются, что жертв много и у них. Верно это или нет, проверить трудно. Но факт тот, что наша седьмая армия нанесла врагу непоправимый удар. Там было много жертв. Я видел там на поле молодых рабочих и крестьян, московских и питерских курсантов. Какие борцы! Поляки прибывшие с восточного фронта, Литовский полк — такие герои. Они бросались на танк с револьвером в руке. Ротный командир литовского полка вскочил на танк с криком: "танк наш". — Это все факты, которые Юденич называет фактами героического безумия. Я верю, что при такой энергии третий год советской власти будет годом полного сокрушения наших врагов и твердого мира, обеспеченного вооруженной рукой пролетариата /глобальности./

Полляки

Да, я верю, что третий год будет годом мира, к которому мы так стремимся, которого нам так нужна. Мы не ищем победы для победы, мы хотим потянуть, что нас вынуждает воевать. Мы хотим мирного хозяйственного строительства, развития и расцвета культуры. В навязанной нам войне мы видим страшную опасность нашим самим волякам и святым задачам. Первый день мира принесет нам демобилизацию армии, вернет в наши ряды миллионы сотен тысяч пролетариев и крестьян, которые советская страна дала армии для защиты независимости и свободы трудовой республики. Они все вернутся, но они вернутся не в том же виде, как шли ушли, они вернутся измененными, — и в лучшем, а не в худшем смысле. То, что они там пережили, то приращение оставит в их душах глубокие рубцы и даст им волю новым стальным закалкам. Этих наших курсантов и красноармейцев, куда бы их не поставили в дальние места, они свою работу выполнят. Им мы говорим: "враг Юденич-Губей", они его бьют. Завтра, когда разобьем Юденича и Деникина и вы вернете своих бойцов к себе в тыл и окажете, враг это — холод, голод, разруха в стране — разбой его. — и тогда вся та энергия, тот энтузиазм, то самоотвержение, которые сконцентрированы в Красной Армии, все это пойдет на службу мирному труду, на благо нашим голодающим рабочим, работницам, матерям и детям. И мы станем тогда подлинно непобедимыми, мы захватим реанимацию.

должна война с Россией, эти английские рабочие, которые с соторопностью, с опаской спрашивают себя, будут ли они сильны поднять отчаянную борьбу против английской биржи, они скажут теперь, этой бирже: «Что же, ты отчаяла борьбу против Петрограда, против России, объявила Балтийское море подвечью. Обещала взять Красный Петроград, но не взяла. Как был Петроград городом пролетариата, так и остался.» Вот что скажут английские рабочие. И чем больше мировая пресса поднимала интерес к вопросу о взятии Петрограда, тем сильнее, чем жесточе будет окомпрометирован мировой империализм в сознании мирового пролетариата, но только с моральной стороны/ тут уж жалко, кредита нет/, но и со стороны реальной военной силы. А что интерес к вопросу о судьбе Петрограда был в высокой степени напряженным, мы видим из той же буржуазной печати. Ежедневная газета прямо пишет: «Маршальная неделя Петроградской диктатуры.» Взять Петроград - писал буржуазные газетчики - значит открыть новую главу в мировой истории. Стало быть под Пулковскими высотами, где мы боролись с Иденитцем, там в этих побольших, сравнительно, землях, были представлены две отряды во имя двух величайших мировых сил: с одной стороны - мировая буржуазия, которая дала все, что могла дать в данный момент против нас; с другой стороны - европейский пролетариат, который в этот момент не мог дать ничего, кроме своих планетных оплываний, ибо моря, пароходы, кабели и радио еще не в его руках. Эта борьба получила, следовательно, не только материальный, но и символический характер. Это была проба сил мирового пролетариата и мировой буржуазии. Это произошло как раз накануне второго юбилея советской власти. Как будто история попыталась ко дню нашего праздника посмотреть с одной стороны - нас, с другой - мировую биржу, так подулать, покачать обе стороны, крепко ли стоят на ногах. В боях под Петроградом Советская власть доказала, что стоит на ногах крепко и неоскудительно. Поэтому петроградские бои получают огромное принципиальное и агитационное значение, которое окажется в ближайшем будущем и месяцах.

Это не значит, что задача района - нет она не решена даже еще и на петроградском фронте, она в основе своей решена,

Задачу обороны Петрограда мы разделили на 2 части: противник находился под Пулковскими высотами, там боролась полевая армия, она оказавшись пришла в неспособное состояние и ее нужно было укрепить, дезорганизовать, закалить. Не с другой стороны, если бы полевая армия отдала все ее свои позиции и Юденич ворвался бы в Петроград, то мы решили весь Петроград превратить в один боевой лагерь каждый где район, каждый сектор пришлось бы брать с боя. Петроградских работников разделили на две группы. Одни были привлечены на линию боя восстанавливать части 7-ой армии, а другим было оказано: укрепляйте город, откройте окопы, создавайте дружины, собирайте пулеметчиков, гранатчиков, создавайте отряды, находите подходящие дома, устанавливайте там посты, выставляйте подвалы, снабжайте работников или работников оружием и гранатами, пусть они встретят достойно врага, если бы тот прорвался на несколько часов. В течение нескольких дней мы разделили город на районы, разделили районы на отсеки, организовали и распределили дружины, произвели необходимые укрепления, - и если бы белым пришлось ворваться в Петроград, то мы пришлось бы грызть зубами каждый квартал, каждый сектор, каждый район. Если бы боевая армия и отступала, то это не значило бы что Петроград один. Это значило бы, что борьба переносится на улицы Петрограда, и здесь, на улицах Петрограда - мы не сомневались в этом - мы потребили бы армию Юденича до конца. Но до этого долу не дошло. Взятие Детского Села и Павловска было последним успехом Юденича. 21-го шло пленение его задержалось, 22-го мы перешли в наступление, 23-го мы взяли Детское и Павловск. Через несколько дней уже Красное. Уже взятие 2-3 поранх деревень наши имели решающее значение. Оно показало, что 7-ая армия возродилась, что в ней появилась упругость и ценность, что в ней нет того безволия, которое появлялось когда она была неожиданно отброшена от Ямбурга и отступалась назад. Задача была состояла в том, чтобы добиться перелома настроения. Голубина была взята противником путем кокусного ночного шлюта, штежная часть, может быть одна рота, - это еще не шло, -

рис
не
они
отв
ачь.
стре
лаот
на
ве-
нии
ум
ны.
г.
он
-
под
их
ядр
-
о-
т,
з

пробралась в парк и открыла ночью стрельбу и этим содела
 панику. Любопытством квалифицированных партизан, враг использо-
 вавал эффект неожиданности. Одна рота проявила величайшее
 самодетельство... Надо было во что бы то ни стало наши ча-
 сти восстановить потряхнувшись, нужно было каждого солдата за-
 ставить понять, что враг слаб, а мы сильны, надо бы пока-
 зать красным белых, нужно было вдохнуть уверенность в сво-
 ей силе в каждого члена армии, - и это проявил петроград-
 ский и московский рабочий. Нужно было показать, что так
 это не больше, как железный ящик, в котором сидят несколь-
 ко человек, вооруженных всеми теми средствами, которыми в
 оружии обыкновенные пулеметчики и артиллеристы, и в этом
 им могли помочь только живые силы, вновь прибывшие из Мос-
 вы и Петрограда, которые показываясь, одетали сразу свое
 огромное дело. А когда они взяли две - три порые деревень-
 ки, то вопрос был решен потому что нас было больше, а воору-
 жены мы были весьма изобретательно и хотели окружить врага. Пе-
 релом на добился. Через несколько дней уже из среды про-
 тивника появились пленные, даже перебежчики, - а в дни на-
 него отступления их не было, именно потому, что 7-ая армия
 непрерывно отступала. Перелом совершился. Этот факт, товари-
 ши, нам доводилось наблюдать не раз на наших фронтах, когда
 та или другая наша армия, импровизирующая т.е. в короткий
 срок более или менее самодельным путем создавая, мало ско-
 лоченная, когда она терлет как будто свое боевое отличие,
 терлет самообладание - именно в силу того, что ей не хват-
 ет опорки, впрочем, не хватает иногда на лежащего ко-
 мяндного состава, - она как будто расплываётся, почва не
 под ног ее упирается... но в эту армию достаточно влить толь-
 ко известное количество мужественных пролетариев, которые
 твердо договариваются: погибнуть, но не отступать - и пере-
 лом наступает. Это тот новый фактор войны, которого не зна-
 ли старые армии империализма и которого до сих пор не по-
 няла английская бирма - этот новый наш особый револю-
 ционный танк, московский и петровский пролетарий, делает чу-
 деса /аплудисменты/. Этот танк преодолевает все затрудне-
 ния. Нужно только, чтобы он ясно понял, что опасность велика.

страны, мы обеспечим ей мир, довольствие, свободное развитие
и статус свободной страны в ряду других счастливых стра-
/Аллодионенты./

осада
г. испол-
ничайше
наши ча-
дате за-
и пока-
ь в ове
троград
о танк
несколь
урини в
в этом
на Мос
свое
оревень-
а воору-
га, Пе-
ди пре-
на на-
я армия
, товарк-
к, когда
зретьки
ю око-
ично,
, хва-
, ко-
, на -
ть толь-
тогда
пере-
но зна-
э по-